сказке «Звездный мальчик» помимо этого встречается признак времени фольклорной сказки – временной отрезок для передачи расстояния: три года, три дня.

Главными героями сказок являются представители простого крестьянского люда, где им противопоставлен образ богатого человека. («Преданный друг», «Звездный мальчик»). Однако, в «Счастливом принце» главным героем является живая статуя. Несмотря на это, во всех сказках герои не обладают волшебными силами, но им помогают волшебные помощники как одушевленные (Ласточка, заяц), так и неодушевленные артефакты: драгоценные камни, золотые слитки.

В сказках, за исключением «Преданный друг», присутствуют сверхъестественные силы.

Имена героев родовые одно- и двучленные («Счастливый принц», «Звездный мальчик»). Исключение составляет «Преданный друг», в котором помимо двух- и трехчленных имен, герои обладают личными именами. Что не мало важно, подчеркивается индивидуальность героев через их портретное описание.

Данным сказкам присущи нравственно-этические элементы: мораль («Преданный друг») и нравоучения, основанные на Библейских началах («Счастливый Принц», «Звездный мальчик») (Гражданская, Уайльд, 1989: 250).

Таким образом, британская сказочная традиция содержит богатое наследие фольклорных образов, народного юмора, необыкновенных приключений, волшебных событий. Трудом О.Уайльда отводится почетное место в сказочном наследии Великобритании. Через его сказки читателю удастся прикоснуться к британской культуре, ее наследию. Это не случайно, в сказочном творчестве Уайльда, с одной стороны, наиболее ярко проявляются характерные черты британской волшебной сказки, с другой – его сказка стремится к трансформации своих героев, создавая композиционно сложные произведения, имеющие ироническую окраску и тесную взаимосвязь с нравственной стороной произведения, что является творческой оригинальностью дарования писателя.

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
2. Ауэрбах, Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Пер. с нем. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 511 с.
3. Гражданская, З.Т. Оскар Уайльд // История зарубежной литературы XX века: 1871 – 1917 / В.Н. Богословский, З.Т. Гражданская, С.А. Артамонов и др.; / Под ред. В.Н. Богословского, З.Т. Гражданской. – М.: Просвещение, 1989. - С. 248 – 252.
4. Ланг, Э. Мифология. Происхождение и распространение мифов / Пер. с фр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 216 с.
5. Мелетинский, Е.М. Герой волшебной сказки / Е.М. Мелетинский. - М., 1946. – 240 с.
6. Мелетинский, Е.М. Сказки и мифы// Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – С. 441 – 444.
7. Миллер, В.Ф., Очерки русской народной словесности. Былины. I-XVI/ В.Ф. Миллер. – М. 1897. – 464 с.

Ефимова О.В., Дудкин И.В.

**Заемствование как основной способ формирования русскоязычного
политического дискурса**

*Пятигорский Государственный Университет
(Россия, Пятигорск)*

doi:10.18411/lj-04-2018-91

idsp: 000001:lj-04-2018-91

Аннотация

В политическом, научном, а также повседневном дискурсе любого языка присутствует и употребляется внушительное количество заимствований. Понимание их

сущности, целей заимствования и влияния данного процесса на развитие языкового богатства того или иного языка является одним из способов изучения культурно-исторических особенностей различных стран.

Ключевые слова: политический дискурс, заимствования, лексикон, терминология, ассимиляция, иноязычный.

Abstract

Political and scientific discourse as well as colloquial language contains a considerable amount of borrowings. Understanding their meanings, the purpose of adopting foreign words and how borrowing influences the linguistic wealth of various languages is one of the ways to study different countries' historical and cultural peculiarities.

Keywords: political discourse, borrowings, vocabulary, terminology, assimilation, foreign.

Язык, как неотъемлемая часть любого человеческого сообщества, является одной из наиболее подверженных эволюции составляющей культуры, поскольку для групп людей, какого бы они ни были размера, так или иначе характерно взаимодействие друг с другом, результатом которого становится интерференция языков. В результате резкого роста глобализации и увеличения уровня воздействия трансконтинентальных корпораций на повседневную жизнь большинства граждан развитых стран происходит влияние английского языка на многие сферы жизни общества [1]. За счёт вышеуказанных трендов осуществляется обмен, смешение, в некоторых случаях — слияние, и другие процессы, в частности, заимствование лексических единиц, что и является темой нашего исследования.

Заимствование — это слово, введённое в язык из иностранного языка и используемое в нём как синоним, определяющий то или иное понятие. Такой способ развития языка характерен для любого народа, поскольку язык быстро адаптируется к потребностям общества.

Также, заимствование выступает как один из наиболее продуктивных способов терминообразования. Особенно справедливо это, например, для научно-технических и экономических терминов [5], по большей части состоящих из иностранных слов, ввиду того что наука — интернациональна по своей сути.

Такие ученые, как М. В. Ломоносов, Г. Пауль, Л. П. Крысин, Д. С. Лотте и другие сделали большой вклад в изучение иностранных заимствований в русский язык.

Особое внимание заимствованиям уделял известный ученый, лингвист Д. С. Лотте, детально изучавший в своих трудах (собранных в однотомник «Основы построения научно-технической терминологии») состав и упорядочение технических терминов. Его основным интересом являлся перевод научно-технических терминов. В работе «Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов» заимствования рассматриваются как источник пополнения исконной терминологической лексики и выделяются три вида заимствованных терминов: оригинальные заимствования; термины, состоящие из заимствуемых или уже заимствованных элементов; переводные заимствования [3].

То, как и какие заимствования входили и входят в русский язык, имеет свою протяжённую историю, и в рамках данной статьи будет рассмотрен процесс заимствования в области политической лексики.

Широко известно, что в политическом дискурсе русского языка иностранные слова и словосочетания всегда занимали важное место, а процессы заимствования во многом определяли формирование соответствующей терминологии.

Первые слова английского языка ввели в русский язык отечественные послы при дворе Елизаветы I и Якова. Наряду с первыми английскими специалистами в таких областях, как медицина, горное дело, кораблестроение, военное дело, они активно

внедряли иноязычную терминологию. Раннее заимствование английских слов было безусловной необходимостью: они нужны были российским дипломатам при составлении донесений правительству.

Дальнейшее вхождение английских слов в русский язык начинается во время правления Петра I (1682-1725). При нём в России произошёл ряд важнейших реформ в различных областях жизни, и, в частности, в русский язык вошли многие критически важные для политического дискурса интернациональные термины — в основном из французского и немецкого языков; восходили они к латинским или греческим корням, а в отдельных случаях — напрямую к латинскому. Очень примечательно, что одним из них стало слово «политика» (изначально — от греческого «politikḗ», позднее — от фр. «politique», нем. «politik», англ. «politics»). Среди них: «партия», «революция», «диктатура», «анархия», «империя» и так далее [2].

Следующий этап проникновения английских слов в русский язык связан с 20-ми гг. XIX века. Это время, когда формировались российский научный контингент и контингент переводчиков и лексикографов из тех россиян, которые отправлялись учиться в английские университеты.

В конце XIX — начале XX в. в России активно развивался капитализм, в массы проникали различные социально-экономические теории и учения, подпитывалось революционное движение, в связи с чем очень активизировался процесс заимствования. Появились такие слова, как «митинг», «бойкот», «спикер», «фракция», «сепаратизм», «пролетарий», «репрессия», «идеология».

В 10-е и 20-е гг. приток иностранных слов в русский язык значительно сократился, что было связано с Первой мировой войной (то есть сильным негативом по отношению к Германии), а также тем, что, в некотором роде, политический словарь в России уже сформировался, и происходило не столько заимствование, сколько освоение уже заимствованного: такие понятия, как «фракция», «манифестация», «интернационал», «марксизм» из разряда неологизмов переходили в разряд широкоупотребимых слов.

Однако после 20-х гг. приток иностранных слов в русский язык увеличивался — в основном за счёт разного рода технической терминологии. Это объяснялось тем, что на данном этапе Россия (тогда уже СССР) ставила целью прежде всего экономическое развитие; это значительно снижало роль общественно-политической лексики в языке. Соответственно, более заметным стало появление в русском языке таких уже получивших в мире распространение слов, как «комбайн», «контейнер», «танкер», «траулер», «троллейбус», «конвейер», «машинизация», «механика», «электр», «радио», «энергия» и так далее.

Большое значение в увеличении количества иностранных заимствований в русском политическом языке имеет конец XX века. Он ознаменовался падением «железного занавеса» и увеличением контактов с другими странами, дальнейшим расширением международных связей между государствами. В число заимствований вошли слова «маргинал», «антиглобализм», «спичрайтер», «моджахед», «имиджмейкер», «пиар» и другие. Этот же период характеризуется активным продолжением информатизации и глобализации, поэтому русский язык пополнился такими техническими терминами, как «факс», «Интернет», «компьютер», «принтер», «диск», «дискета», «файл», «фонограмма», «радиотелефон», «видео», «мобильный телефон», «видеомагнитофон», «видеокамера» и т.п. [4].

На сегодняшний день процесс заимствования иноязычной лексики из политической сферы продолжается. Наряду с этим происходит их ассимиляция, то есть некоторые функционально-семантические изменения, отражающие адаптацию этой лексики к российским реалиям.

Первое, что можно отнести к этим изменениям, это обретение новой лексикой изменённых значений. Так, например, в постсоветский период у слова «спикер», кроме значения «председатель нижней палаты парламента (в Великобритании)», сформировалось новое: «председатель парламента / одной из его палат в некоторых

странах», а слово «рейтинг» приобрело значение «степень популярности кого-либо (политика, общественного деятеля и др.), устанавливаемая путем голосования, социологических опросов, опросов экспертов» вдобавок к старому: «положение спортсмена (обычно игрока в шахматы, шашки) среди ему подобных, оцениваемое определенным числом баллов».

Ещё одно произошедшее изменение - «переориентация номинаций», при которой слова, обозначавшие явления зарубежной действительности, начинали употребляться для номинации явлений и действительности уже российской, и при которой устаревшие слова переходили в разряд современных. Так, например, слово «сенат», одним из значений которого было в дореволюционной России: правительственный орган, осуществляющий функции высшего суда и надзор за деятельностью правительственного аппарата», обрело новое: «неофициальное название Совета Федерации, верхней палаты российского парламента». Подобному изменению подверглась, например, семантика слова «парламент»: в советское время оно значило «высшее государственное законодательное представительное собрание в капиталистических странах», в постсоветское же время оно стало обозначать «высшее государственное законодательное представительное собрание». В свою очередь, лексема «мэр», означавшая «главу муниципалитета, муниципального управления в некоторых зарубежных странах», а в постсоветское время получившая значение «глава городской администрации, глава исполнительной власти в некоторых городах» [2].

Наконец, другое важное функционально-семантическое изменение состояло в процессе деидеологизации многих лексических единиц, изменения их оценочности, что было связано с исчезновением господства коммунистической идеологии. Яркими примерами этого изменения выступают слова «плюрализм» (в советских словарях оно определялось, в частности, как «философское учение, отрицающее единство мира и утверждающее, что в основе мира лежит множество самостоятельных, независимых видов бытия») и «капитализм» (значение: «общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда капиталом»). Параллельно происходит процесс деактуализации (то есть выход из широкого употребления) таких слов, как «материализм», «коммунизм», «революция», «диктатура» и так далее.

Займствование иноязычной лексики в русском политическом (и не только) дискурсе, таким образом, уже сыграло и продолжает играть очень значительную роль в эволюции русского языка в целом. Как и следовало бы ожидать в нынешних условиях — активной интернационализации и информатизации — политический лексикон разных стран движется в сторону однородности, единства, что, однако, не отменяет исторической, идеологической, культурной и научно-технической специфики иноязычных заимствований.

1. Андиш И.Б., Каданцева Д.С. Употребление английского сленга в бизнес сфере // Тенденции развития науки и образования. Изд. НИЦ «Л-Журнал», № 32, ч.2 - Самара. 2017. С.32-34
2. Загоровская О.В., Есмаел С.А. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 3.
3. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов // Москва, «Наука», 1982. - Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии.
4. Мусина, Г.Ф. Иностранные заимствования в научно-технической терминологии русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов, «Граммота», 2017, №12.
5. Прокофьева О.А. Краткий обзор емкости экономических терминов в английском языке и их концептуального соответствия русским аналогам // Актуальные вопросы современной науки и практики. - Чебоксары, 2016. С. 97-102.